

Текст · 27 декабря 2022, 09:48

Ольга Ромашова,

Поджог военкомата, полгода в СИЗО и побег. Как консультант магазина электроники на Урале решил спасти срочников, брошенных на фронт

В самом начале войны 24-летний Алексей Рожков из города Березовский Свердловской области бросил коктейль Молотова в здание военкомата. Молодого человека поймали, и он сразу же во всем сознался: устроить поджог решил, чтобы помочь военным, оказавшимся на фронте не по своей воле. Следующие полгода Рожков провел в СИЗО. «Медиазона» рассказывает, как уральцу удалось выйти под подписку о невыезде и сбежать из России.

Рано утром 11 марта, через две недели после начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину, в городе Березовский Свердловской области загорелся военкомат. В итоге здание на Революционной улице почти не пострадало: в материалах дела уточняется, что пожар быстро потушили охранница и сотрудники ДПС, патрулировавшие город и оказавшиеся^[1] поблизости. Напротив входа в военкомат на заборе остался нарисованный оранжевой краской пацифик.

Полицейские закидали огонь снегом, а после решили осмотреть окрестности и поискать следы поджигателя. Патрульные наткнулись на подозреваемого на соседней улице, в 15 минутах ходьбы от военкомата. Им оказался

24-летний Алексей Рожков, консультант в магазине электроники *DNS*.

Позднее старший инспектор ДПС Сергей Кашин утверждал, что при задержании Рожков сначала попытался убежать, но, услышав: «Стой, стрелять буду!», остановился, упал на колени и убрал руки за голову. Его заковали в наручники и посадили в машину.

Во время опроса Кашин уточнил, что задержанный «беседовал спокойно» и «никакого сопротивления не оказывал». Алексей уже в автомобиле признался, что это он поджег военкомат, но «не по пьянке», а из-за войны.

«Ровесники погибают на Украине как пушечное мясо, всем на это наплевать», — привел его слова полицейский. Кашин поинтересовался, в чем был смысл поджога, ведь «даже если бы сгорел военкомат, все равно был бы способ призвать ребят». Рожков объяснил, что «хотел привлечь внимание общественности к этому вопросу».

«Алексей попросил доехать до военного комиссариата, чтобы посмотреть, сколько сгорело, и добавил, что хочет посмотреть, смог ли кому-то своим поступком помочь», — рассказал полицейский.

Это был третий поджог военкомата в России с начала войны. Рожков в разговоре с «Медиазоной» объясняет свои мотивы так: ему стало жалко срочников, отправленных на фронт.

«Все началось 24 февраля текущего года. Я не мог найти себе места, когда услышал о том, что происходит военная специальная операция на Украине. Я сразу начал искать какие-то свободные источники информации. В телеграме нашел группу "Ищи своих"^[2], — рассказывает он. — Там публиковались кадры с российскими военными, которые попали в плен. Ребята рассказывали, что они якобы ехали на учения. То есть про войну ничего не знали. Меня это очень сильно задело, затронуло. Я понял, что все это огромная ошибка и нужно хотя бы как-то помочь тем людям, которые попали туда по ошибке».

Алексей уверен, что его поступок повлиял на решение властей вывести срочников из Украины. «Я спас людей, так как после моего поступка Владимир Владимирович Путин наш высоколюбимый, признался на Первом канале, что люди, которые были отправлены на специальную военную операцию, срочники, оказались там по ошибке. И все будут выведены. И те, кто их туда отправил, будут наказаны (то есть военачальники). Тем самым я считаю, что я, конкретно я третьим поджег военкомат и первым спас людей от неминуемой гибели, хотя бы каких-то», — считает Рожков.

«Воспитательные меры» следователя. Арест

Сначала Рожкова обвинили в покушении на убийство^[3] из хулиганских побуждений, совершенное с особой жестокостью общеопасным способом. Согласно

материалам дела, в военкомате в ту ночь дежурила сотрудница охраны Светлана Султанова. На допросе она рассказала, что в пять утра услышала «хлопок», а потом увидела «огонь и черный дым во входной группе». Она побежала в подсобку, набрала ведро воды из-под крана и потушила огонь.

Султанова уточнила, что во время поджога она была в освещенной дежурной комнате. «С улицы видно, что в помещении дежурной комнаты части горит свет», — уверяла она. На основании этих показаний Рожкова и обвинили в покушении на убийство.

Инспектор ДПС Кашин в своих показаниях с Султановой не согласился: «В военкомате никого не было, потому что было темно в здании и не было кого-либо видно и слышно».

Сам Рожков полагает, что охранницу мог выдумать следователь — никакой женщины возле и внутри военкомата он не видел. «Я на самом деле даже сомневаюсь, что в здании вообще кто-то был. Возможно, там никого не было. Но они приписали какую-то там женщину, чтобы меня слить», — рассуждает он.

Березовский городской суд 12 марта [отправил](#) Рожкова в СИЗО. Там он провел полгода. В начале сентября следователь Михаил Снигирев смягчил обвинение до покушения на поджог^[4] и отпустил Алексея под подписку о невыезде. Молодой человек отмечает, что никаких внешних факторов для переквалификации дела не было и он вышел на свободу, скорее всего, только по воле сотрудника СК: «Следователь, который вел мое дело, достаточно

гуманный человек и с самого начала не хотел, чтобы я сидел в тюрьме, потому что мое преступление достаточно легкое, но сделал так, что меня осудили^[5] на полгода. Чтобы я понял, что такое тюрьма, и не хотел туда возвращаться, он меня отправил посидеть на полгода». Он вспоминает, что в разговоре с адвокатом следователь однажды назвал содержание в СИЗО «воспитательными мерами».

Рожков говорит, что в изоляторе с ним обращались нормально и ни с сокамерниками, ни с тюремщиками конфликтов у него не было. «Я сидел мужиком^[6] на больнице в психиатрической камере, ну, для психов, 116-я», — уточняет он.

Речь идет о психиатрическом отделении следственного изолятора №1 Екатеринбурга. В 2011 году члены местной Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) судились с администрацией изолятора из-за недопуска в камеру №116 — одну из трех камер психиатрического отделения. Суд признал недопуск незаконным. Правозащитники еще тогда говорили, что у СИЗО нет лицензии на осуществление психиатрической деятельности, однако, по-видимому, это отделение работает до сих пор.

Молодой человек рассказывает, что после карантина его приняла заведующая психиатрическим отделением и назначила таблетки от бессонницы. До этого он не спал четверо суток.

«Лечение, конечно, было неподходящим, очень тяжелым, от шизофрении, — отмечает молодой человек. — Сон у меня так и не нормализовался. Я был

дорожником^[7], ночью я не спал, днем я практически не спал. И то есть в сутки спал около получаса, может быть, час. Это было довольно тяжело».

Судебно-психиатрическая экспертиза признала молодого человека вменяемым.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Дело интроверта. Подготовка

Рожков называет себя левым анархистом, но признается, что до начала войны политическим активизмом он не занимался: «У меня были явные политические взгляды на то, что происходит. Но ничего подобного я до этого не делал».

В юности Рожков увлекался музыкой и был басистом в рок-группе *Tell Me The Reason*. В 2017 году он женился на своей однокласснице по имени Алика, но спустя четыре года молодые люди развелись (по словам девушки, из-за ревности Рожкова).

Во время допроса мать Алексея Елена Курашова говорила, что развод стал для него тяжелым ударом: «Сын стал замкнутым, беспокойным, перестал спать и нормально есть, у него появились мысли о суициде». В 2021 году он лег в психиатрическую больницу, и после лечения ему стало лучше, говорила женщина.

Последние несколько лет Рожков работал в *DNS*. По словам его начальника, управляющего магазином Ильи Головина, у Алексея со всеми были «ровные отношения», но близко он ни с кем он не общался. Школьный друг Рожкова Руслан Реутов описал его как довольно закрытого человека, который «общается только со старыми знакомыми».

Реутов рассказал следователям, что незадолго до поджога Алексей пришел к нему в гости, чтобы помочь с ремонтом крана, и признался, что хочет поджечь военкомат. Руслан подумал, что это «просто пьяные разговоры», и сказал приятелю, чтобы «тот ничего такого не выдумывал».

8 марта Рожков поделился своими переживаниями из-за войны с матерью. «Алексей пришел к ней и стал говорить про боевые действия на Украине, Алексей был возмущен, что погибают молодые парни из РФ. У Алексея при этом были слезы на глазах. Она говорила Алексею, чтобы тот успокоился и не думал об этом», — пересказал показания Елены следователь.

Несмотря на развод, Алексей продолжал общаться с бывшей женой Аликой. Накануне поджога, 10 марта, он позвал ее в гости в свою комнату в общежитии. На стене Алика увидела нарисованный оранжевым баллончиком пацифик, но Алексей не стал объяснять, что это значит. Девушка отметила, что к ее приходу Алексей был уже довольно сильно пьян. Позднее Рожков объяснил, что действительно злоупотреблял алкоголем начиная с 8 марта и выпивал примерно по полтора литра пива в день, не прекращая принимать назначенные антидепрессанты.

За несколько часов до встречи с бывшей женой Алексей готовился к поджогу и купил бензин для коктейлей Молотова, но Алике решил ничего об этом не говорить — в тот вечер молодые люди пили пиво и общались «только на темы взаимоотношений», уточняла она.

По словам девушки, к полуночи она уснула, Алексей тоже лег спать. На самом деле, согласно показаниям Рожкова, он дождался, когда подруга уснет, включил торшер и начал делать коктейли Молотова: разлил бензин и масло в три бутылки из-под пива *Essa* с вишневым вкусом. Молодой человек заверил следователя, что Алика «спала спиной к нему и не видела, что он делает».

Алика проснулась около шести утра, когда Рожкова уже не было. Двери были закрыты снаружи на ключ, и она не могла выйти из комнаты. Девушку вызволили приехавшие в общежитие полицейские и отчим Алексея.

Микроволновка, словарь, флаг. Возможный ущерб

К 12 сентября следователь подполковник юстиции Снигирев подготовил обвинительное заключение по делу Рожкова. Он указал, что после 24 февраля у молодого человека «возник преступный умысел на уничтожение» военкомата на Революционной улице в Березовском. По мнению следователя, Рожков полагал, что здание 1917 года постройки «с деревянными перегородками, перекрытиями и полами» «неизбежно» сгорит. При этом Рожков был

уверен, что в здании ночью нет людей, «хотя должен был и мог предвидеть», что они там есть, указал Снигирев.

Обвинение подчеркивало, что действия Рожкова могли нанести большой ущерб городу: само здание военкомата, в котором несколько лет назад сделали капитальный ремонт, стоит 23 млн рублей, а государственное имущество в нем оценивается в 4 млн рублей.

Следователь на четырех страницах педантично перечислил имущество военкомата с указанием стоимости каждого предмета. В список попали в том числе мягкий уголок для посетителей, микроволновка, военно-энциклопедический словарь, флаг Свердловской области и «Наставления по мобилизационному развертыванию ВС РФ, часть 3».

В реальности Рожков нанес ущерб на 1 268 рублей: ремонтникам пришлось заменить стекло и потолочную плитку у входа.

Внутри военкомата на Революционной, среди прочих, находилось и личное дело Рожкова — он по состоянию здоровья был освобожден от службы, но до документов огонь не добрался.

Алексей полностью признал вину, раскаялся и извинился. Он уточняет, что к этому его подтолкнули родители и адвокатка Лариса Горшкова, в прошлом член общественного совета при Березовском отделе МВД. «Я не считаю, конечно, правильным поступок, так как могла пострадать женщина-сторож, но тем не

менее я не считаю, что я сделал что-то плохое», — говорит он сейчас.

«Уехал за политубежищем». Побег

Рожков вспоминает, что вскоре после освобождения из СИЗО следователь вызвал его на беседу. «Я приехал туда к нему в кабинет, и спустя пять минут зашел мужчина. Он, я так думаю, по делам Федеральной службы безопасности либо какой-то еще чиновник, — предполагает Алексей. — Но он сказал, что если я буду давать какие-то интервью, какие-то комментарии, то я получу 205-ю и 167-ю могу забыть. Вот такие были вещи. Больше я его не видел».

Спустя два месяца Рожков решил бежать. «Мне назначили дату суда, и я решил уехать из страны. Я прекрасно понимаю, что даже если меня осудят условно, дело отправится на следствие. И меня осудят по более тяжелой статье, по 205-й, за терроризм. Это неминуемо было бы так», — говорит он.

Алексей рассказывает, что не стал предупреждать мать о своих планах, но оставил ей письмо с объяснениями. Прочитала она его не сразу — и в ноябре подала заявление о розыске. Молодого человека искали волонтеры «Лизы Алерт». Под одним из постов с объявлением он написал: «Я не терялся. Уехал за границу за политическим убежищем».

Рожков нелегально выехал из России^[8]. Он не уточняет, в какой стране сейчас находится.

Заседание по делу о поджоге военкомата уже дважды переносили из-за неявки подсудимого.

Обновлено 17 апреля 2024 года в 19:00. Добавлены пояснения о психиатрическом отделении в СИЗО №1 Екатеринбурга.

Исправлено 15 апреля 2025 года в 18:10. В тексте говорилось, что здание военкомата деревянное, однако это не так: в нем, как и указывал следователь, «деревянные перегородки, перекрытия и полы». Приносим извинения за неточность.

Редактор: Мария Климова

-
1. Об этом говорится в показаниях охранницы и полицейских, пересказанных в обвинительном заключении. Документ есть в распоряжении «Медиазоны».
 2. В первые месяцы войны этот телеграм-канал публиковал фотографии убитых или попавших в плен российских военных и их личные документы. В одном из постов было сказано, что он создан представителями МВД Украины для россиян, которые хотят найти своих родственников.
 3. Часть 3 статьи 30 и пункты «и», «е» части 2 статьи 105 УК.
 4. Часть 3 статьи 30 и часть 2 статьи 167 УК.
 5. Речь о содержании в СИЗО.
 6. В тюремной иерархии «мужики» — самая многочисленная группа. Как правило, это люди, которые оказались в заключении первый раз, после освобождения планируют вернуться к обычной жизни и не сотрудничают с администрацией.
 7. Человек в СИЗО, который отвечает за связь между разными камерами с помощью «дорог», разных механизмов для передачи писем или небольших предметов.

8. По просьбе волонтеров, помогавших Рожкову с отъездом, «Медиазона» не приводит подробности о пересечении границы.